

ЛЯМКИ И ХЛЮСТИКИ

(правдивая история для взрослых и детей)

1

Любезный читатель, а ты веришь в существование лямок и хлюстиков?.. Это звери такие... Вот и мой восьмилетний сын Алексей не поверил сначала. Впрочем, обо всём по порядку...

Всякий взрослый человек иногда вспоминает своё детство...

Однажды вечером, я полез в ящик комода за какими-то бумагами (Алёша смотрел мультфильмы про крокодила Гену и Чебурашку, наша мама, то есть моя жена, готовила ужин, в общем, все были заняты делом)... Так вот, полез я в ящик комода и натолкнулся на семейный альбом – обычный, как во всех семьях, с твердой обложкой и краткой семейной хроникой внутри. Я и раскрыл его зачем-то. Захотелось вдруг. А там, на первой же странице, фотография, где я – мальчик, стою рядом со своей бабушкой Ариной Тимофеевной. На голове у неё белая косынка "шалашиком", а лицо всё в добрых морщинках. А мальчик, ну, то есть – я (даже не верится, что был когда-то таким) – коротко стриженный, чёлка слева вздёрнута хохолком, который, помню, долго не давал мне покоя (и смоченной водой ладошкой я его приглаживал, и даже, бывало, плевал на ладонь-то)... И только к нынешним тридцати девяти моим годам вопрос с хохолком решился окончательно, в виду частичного облысения.

... Так вот – стоим мы с бабушкой на лужайке перед её домом (на фото видна бревенчатая стена и часть окна), за домом угадывается огород, за которым луг, а дальше и лес. А лес, как узнал я в то лето, вскоре становится мокрым, болотистым, а там, дальше, куда я никогда не заходил, уже и настоящие болота начинаются с топкими трясинами,

лишь островки леса всплывают посреди этих болот, а еще дальше, рассказывала бабушка – таинственное Светлое озеро, а в нём – остров...

В тот год я успешно, с одной четвёркой по чтению, закончил второй и был переведён в третий класс, и на все летние каникулы был отвезён мамой в деревню к бабушке. Она одна там жила. Дедушка, муж её, к тому времени уже умер. А был он когда-то охотником. В доме висели, приколотенные к стене, разлапистые и пыльные лосиные рога, а над кроватью роскошный, распластаный по стене, отливающий на солнце фиолетовым – птичий хвост.

- Это тетеревиный, бабушка?

- Нет, это зверя лямки.

Я не понял, что она сказала. Опять спросил:

- Тетерева, да?

- Говорю же – зверя лямки. Дед из леса принёс.

И уж тогда, видя моё недоумение, бабушка рассказала, что водятся в здешних краях, в глухих болотистых лесах такие звери – лямки.

- Хвосты у них, что у тетеревей, тулово барсучье, а морда пушистая, как у нашего вон кота Васьки. И лапки коротенькие, когтистые... Я сама-то не видела, дедко твой баял. Ишшо, говорил, есть звери хлюстики – те на перепончатых лапах, как у гусей или уток, телом длинные, и по всему телу иголки ровно ежовые, а голова круглая, да еще хвост длинный, пушистый, ну, вроде как лисий... Есть, есть такие звери – сам рассказывал, а он никогда не врал. А самое их место заповедное на острове, что посреди Светлого озера...

- А это он добыл, что ли? – кивнул я на хвост.

- Нет, не добыл. На таких зверей – грех охотиться. А хвосты они сами откидывают, ну, как лоси рога. Вот дедушко-то твой и подобрал, домой принёс...

Всё лето я надеялся повстречать в лесу лямок и хлюстиков.

Далеко в лес я, конечно, не заходил, но, думалось – почему бы и сюда, в ближний к деревне лесок не зайти какому-нибудь лямке или хлюстику... Лежу, бывало, под сосной – высокая, с коричневым шершавым стволом, с витыми длинными ветвями, росла она на опушке лесной поляны – лежу, жду... Однажды ёжик, ко мне подбежал, ткнулся носом в руку, а когда я захотел потрогать его, свернулся, превратился в колючий пульсирующий клубок, видно было, как вздрагивает он весь, от каждого удара своего ежиного сердечка... И я поднялся, чтобы отойти от ёжика, не пугать его. И увидел на другом конце поляны, над травой, веером раздвинутый, на солнце радужно отливающий – хвост! И хвост этот над травой вдоль дальней от меня лесной кромки двигался, обладатель хвоста (лямка или тетерев?) невидимый шёл там. Я сначала присел от неожиданности, а потом поднялся, сделал шаг в ту сторону. Думал – если птица, то взлетит... Никто не взлетел, но хвост быстро поплыл в траве и скрылся за кустом, а там уж и лес... Я подошёл к тому месту – трава была примята, но больше никаких следов не было...

... А потом... Потом я вырос. Однажды даже ходил с деревенским ребятами на Светлое озеро, плавали мы и на тот остров, ловили там рыбу, ели ягоды, но никаких лямок и хлюстиков, конечно, не видели. А потом я перестал ездить летом в деревню. Не стало и бабушки. Я надолго забыл про таинственный остров и его обитателей...

И всё это вспомнилось в какую-то минуту, пока глядел я на старую фотографию в альбоме. Лёша всё смотрел мультики, мама готовила ужин, а я ещё долго листал фотоальбом...

Алексею чего-то в тот вечер не спалось.

- Что, брат, не спится?

- Ага...

- А вот знаешь, есть такие звери – лямки и хлюстики...

И я рассказал всё, что знал про них.

- Что-то мне, папа, не верится. Ты, наверное, этих зверей выдумал.

Я обиделся:

- Значит, в Чебурашку и говорящего крокодила ты веришь, а что в глухих лесах могут жить звери не изученные наукой – нет? А, между прочим, они и науке известны – ещё в девятнадцатом веке описаны знаменитым в своё время натуралистом Иваном Ивановичем Кулебякиным.

- Ты и Ивана этого Ивановича выдумал, папа.

- Ну, хорошо, Алёша, я тебе докажу!

Так он и не поверил мне в тот вечер, уснул. А я принялся искать книгу Ивана Кулебякина. Книг у нас в доме много, так что на поиски ушло несколько дней.

Из дневника второклассника: *"Вчера папа рассказывал про зверей лямок и хлюстиков. Но я не поверил. Папа любит шутить"*.

2

И вот передо мной эта книга (я купил её лет пятнадцать назад в букинистической лавке) – с оторванной обложкой, с коричневым пятном, наверное, от чая, напоминающим по форме Африку, на первой странице...

"Опыт исследования флоры и фауны Европейского Севера Российской империи. Сочинение И. И. Кулебякина. Издание Императорского географического общества".

Опуская всё остальное, тоже очень интересное, я сразу стал искать и нашёл главу про лямок и хлюстиков.

Привожу эту главу полностью.

Глава одиннадцатая

Лямки и хлюстики – таинственные обитатели вологоданьских лесов.

Один из жителей уже упомянутой мной ранее деревни, охотник, рассказал, что в лесах за деревней водятся звери лямки и хлюстики, особенно же много их на островке посреди Светлого озера. Подтвердили его слова и другие жители этой местности – видели этих зверей: лямки с тетеревиными хвостами, размером примерно с барсука, с покрытым шерстью туловищем; хлюстики – с хвостами напоминающими лисьи, но с перепончаными лапами... Видели их многие, но не близко. Особенно ценным посчитал я для себя свидетельство местного священника отца Герасима – человека не подверженного суевериям. "Есть такие звери – да не всем увидеть дано", - сказал он. Сам отец Герасим видывал и лямок, и хлюстиков, а еще рассказал эпизод из жития местно чтимого святого Николая по прозвищу Островитянин, жившего на острове посреди Светлого озера и с руки кормившего и лямок, и хлюстиков.

Что же и оставалось мне, кроме как самому убедиться в правоте этих рассказов.

Тот самый охотник, что первым рассказал мне о таинственных животных, болотной тропой провёл меня к озеру.

Измотанный трудной дорогой стоял я на берегу небольшого, правильной круглой формы озерца, полностью оправдывавшего своё название – "Светлое". Вроде бы и день был не слишком солнечный, не тучи, но облака то и дело скрывали небесное светило; и окружающая природа – сумрачный болотистый лес на многие вёрсты ...

Вода озера не просто была прозрачна (что очень странно посреди болот) до страшной, кажется, бездонной глубины, вода – светилась, и светился сам воздух или "белый свет" над озером. И как сказка стоял

посреди светлой воды остров в оторочке зеленых прибрежных ив, а дальше, в глубине острова, тянулись к небу могучие ели... Неодолимой силой повлекло меня туда, на тот остров...

Проводник мой вытащил бечевой из кустов лодку плоскодонку, помог мне вставить вёсла в уключины, усесться в подвижной лодчонке, подал мешок с припасами, и, коротко на словах простившись, пообещав вернуться через три дня, развернулся и пошёл по тропе...

И таинственный остров принял меня. В самой середине его нашёл я старую землянку под огромной старой елью, как крышей накрывавшей своими лапами убогое жилище, тут же стоял покосившийся замшелый деревянный крест. Прочитав краткую молитву и осенившись крестным знаменем, я обернулся, почувствовав, что кто-то смотрит на меня...

Это был самый настоящий лямка, а рядом с ним хлюстик... Я сначала оторопел, а потом сделал движение в их сторону. И загадочные звери мгновенно исчезли, будто растаяли в зелёной листвяной дымке...

Не буду подробно описывать все три чудесных дня, проведённых мною на острове. Да и какими словами можно описать тишину, молитвенный покой... Счастье!

Скажу лишь, что в эти дни я много раз и подолгу наблюдал и лямок и хлюстиков. Можно сказать, что мы подружались.

Вот рисунки, которые я сумел сделать, наблюдая за моими друзьями... Да-да, мы – я, лямки и хлюстики – подружались...

Невозможность более долгого нахождения на острове не позволила мне в полной мере узнать их повадки и образ жизни. Но не оставляю надежду вернуться на Светлое озеро, в тот замечательный край. К моим друзьям...

Статья, согласитесь, довольно-таки, странная. Совсем не похожая на научную статью, совсем даже выпадающая из того, что и как писал Кулебякин...

Рискну предположить, что человек на том острове (а может и вблизи него) впадает в некое состояние эйфории, восторга... Жаль что ни Кулебякин, ни какой либо другой учёный с тех пор не побывал на том острове.

Из дневника второклассника:

«... Папа нашёл книжку учёного Кулебякина, там написано про лямок и хлюстиков и нарисованы они. Неужели, правда? Вот здорово!..»

3

Постепенно, отцом и сыном всё более овладевала идея поиска таинственных лямок и хлюстиков. И они стали готовиться к летнему путешествию.

- Ты должен быть сильным и закалённым, поэтому должен закаляться и делать зарядку, - сказал Алёшке отец. Алёша полностью согласился с папой и в свою очередь предложил ему бросить курить. На что папа сперва неожиданно обиделся, даже сказал: "Сын не должен указывать отцу на недостатки!.." Но спустя какое-то время, вдруг объявил маме и Алёше:

- Всё, товарищи дорогие, я больше не курю!

Мама очень обрадовалась, но сказала, что неплохо бы перед путешествием в страну лямок и хлюстиков (она так и сказала: "страна лямок и хлюстиков", и это очень понравилось Алёше), некоторым участникам экспедиции подтянуть учёбу и заканчивать четверти и весь учебный год без троек...

Из дневника второклассника: *"Жаль, что во втором классе нет географии! Стараюсь по "Окружающему миру" учиться на одни*

пятёрки – пригодится во время путешествия в страну лямок и хлюстиков".

4

Я мечтал о том, как приду туда, в заповедный край моего детства со своим сыном. И боялся этого.

Боялся не узнать те места. Не увидеть деревню. Не найти «своих» полянок в лесу...

Но я верил, что озеро-то осталось... Должно остаться! И тот остров. И лямки с хлюстиками.

И вот мы едем. Я и Алёшка...

Когда-то маленький, пропахший бензином автобусик долго трясся по разбитой дороге до деревни, где жила бабушка. Теперь большой удобный автобус за полчаса домчал нас по асфальтовому шоссе. До того места, где когда-то была деревня... Будто бы построили это шоссе, чтобы быстрее и удобнее разъехались люди по городам из всех этих, стоящих повдоль шоссе деревенок...

И отец, как мог, скрывал боль свою от сына. И не скрыл. А как тут скроешь-то – стоял над полусгнившими развалинами дедовского дома и... ком в горле...

Из путевого дневника бывшего второклассника: *«Мы приехали в деревню. Там уже ничего нет. Только развалины домов. Папа расстроился. Зато, мы ночевали в палатке! Вечером долго сидели у костра. А утром я проснулся, выглянул из палатки, и сначала ничего не увидел. Мы были в самом тумане! Как ёжик из мультика. Потом туман стал исчезать. Я посмотрел на луг в сторону леса. Трава была зелёная, золотистая, белая!.. А над травой плыл, как большой веер, хвост. Он*

переливался всеми цветами радуги. Я залез в палатку и стал будить папу. Но когда мы вместе стали глядеть туда, где был хвост, то уже ничего не увидели...»

Алёша ещё и сходил туда, где, по его мнению, гулял, распустив хвост, зверь лямка. Искал траву примятую, или следы от когтей на земле. Трава, возможно, выпрямилась от того, что роса уже обсохла, а на земле Алёша ничего не разглядел.

Может, и не было лямки, мало ли чего в тумане спросонья не причудится...

А папа уже развёл костёр и даже подвесил на треногу котелок с чистой родниковой водой (родничок этот он с детства помнил и вчера, когда нашёл его – очень обрадовался и Алёше показывал).

А потом, свернув палатку, тщательно затопав кострище, пошли в лес. Отец шёл с огромным рюкзаком. Алёша тоже тащил рюкзачок, в котором были и продукты, и его тёплый свитер.

Лес вбирал их в себя. Сгущал вокруг них ёлки, бурелом и коряги, скрывал солнечное небо лапами елей, ветвями и листвой осин... Вскоре и зачавкало под ногами.

- Не устал, Алёшка? – спросил отец.

- Нет, папа! – бодро откликнулся сын, хотя подустал уже изрядно.

Он впервые оказался в настоящем лесу (пригородный лесок, куда выезжали иногда всей семьёй, и где таких же, как они грибников было чуть ли не больше, чем грибов – не в счёт). Алёша ещё, - хотя уже видел тот великолепный хвост! – не до конца верил в лямку и хлюстиков, но встречи с каким-нибудь зайцем или белкой (о волках и медведях он старался не думать) вполне ожидал... Только вылетела из под ног какая-то птица, затрещала крыльями, напугала и тут же исчезла в тёмно-зелёной хвойной и листвяной завеси.

- Рябчик, - сказал отец.

- Папа, а звери, ну, другие, не лямки и хлюстики, здесь водятся? – не выдержал Алёша.

- Конечно, это ведь лес. Но увидеть зверя не так-то просто, ни один сам к человеку не выйдет. Человек для зверя – опасность. А слух и нюх у зверей во много раз сильнее развиты, чем у нас. Мы вот сейчас идём, а заяц уже за километр отсюда знает об этом и прячется...

- И медведь? – осторожно спросил Алёша.

- И медведь. Медведи, вообще, трусишки. Не зря у них болезнь бывает – медвежья...

Алёша не понял про медвежью болезнь, но спрашивать не стал, а отец не объяснял...

Так и шли – не быстро, да и не медленно. Отец не волновался, он знал, что до озера, по прямой от деревни – не более пяти километров. А шли они самым прямым путём.

5

Из путевого дневника бывшего второклассника: «Мы прошли через болотистое место, там даже кое-где лежали почти уже сгнившие брёвна. Деревянная дорога! Папа сказал, что такая дорога называется «гать». А потом вышли на твёрдую землю, впереди была высокая трава, через которую ничего не было видно. Мы поднялись на горюшку. И тут меня ослепило – так блестело под солнцем озеро. Оно искрилось, и белое облачко отражалось в искристой синей воде. Я посмотрел дальше, вперёд и увидел будто из воды растущие огромные деревья – ёлки, а внизу кудрявые зелёные кустики. Это и был остров лямок и хлюстиков.

Я всё смотрел на озеро и на остров, думал, что увижу лямку или хлюстика, но не видел никого. Папа сказал, чтобы я помог ему собирать

дрова для костра, и мы вдвоём быстро насобирали целую кучу дров. А ещё папа нашёл лодку! Да-да!..»

Лодка была, конечно, старая, ветхая... Лежала в кустах метрах в десяти от берега. Отец помнил, что именно здесь всегда и оставляли лодку (на острове был очень хороший черничник, да и рыбаки любили, почему-то рыбачить не с этого берега, а с острова).

Даже уключины, ржавые, были на месте, даже вёсла лежали под лодкой – обычной для этих мест плоскодонкой...

Отец тут же перевернул её, тщательно осмотрел. Под горку по траве она довольно легко съехала к воде. На носу и цепь была. Когда отец взял её в руки – ладони стали рыжими от ржавчины.

Лодка легла на воду, а цепь отец обмотал вокруг ствола прибрежного ивового куста. И оставил так, чтобы проверить – нет ли течи...

Потом они пили чай заваренный со смородиновыми листьями. Отец нацепил на прутик кусок хлеба, зажарил его над огнём и отдал Алёшке. Этот запах живого огня, этот горячий вкус хлеба!.. И спустя годы Алёша вспоминал его...

А отец жарил второй кусок, для себя и вспоминал своё детство, бабушку, отца, маму...

6

Лодка была в порядке, совсем не много воды всё-таки просочилось через какую-то щель. Я ещё простукал борта, опробовал скамейки... И всё же не решился плыть к озеру вечером. Разбили мы с Алёшкой палатку. Я наладил удочки... Странно (и очень хорошо), что здесь, у Светлого озера, совсем нет комаров. Они были там, у деревни, в болотистом лесу, а здесь их не было, совсем.

Солнце садилось, оставляя на воде алую полосу. А озеро сейчас, в наступающих сумерках, показывало себя во всей красе. Будто прозрачный свет разливался над ним, и такой же прозрачной (до дна!) была вода... Мир и покой, само счастье опустились на нас. И Алёшка присмирел, не задавал вопросов...

А порыбачили неважно. Совсем ничего не клюнуло. Но рыба играла, громко плюхала. Значит, не случайно рыбачить плавали на остров – там, у островных прибрежных кустов она, видно, и гуляет...

Алёша всё смотрит на остров, мечтает о ляжках и хлюстиках...

Утром они плыли по прозрачной воде. Громко скрипели уключины. Алёша пристально вглядывался в приближающийся зелёный остров. Отец грёб неторопливо, сильно. А с острова из кустов на них уже смотрели внимательно ляжки и хлюстики. Ждали.